

Ю. Д. Смирнова, Р. Р. Фазлеева

Философия религии на пути к религиологии (рецензия на монографию М. Н. Ерьсько «Язык религии: смысл и символ (опыт онтосемантического анализа)»

УДК 2-1

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_286

Аннотация: В данной рецензии представлена общая характеристика фундаментального онтосемантического анализа языка религии, предпринятая российским религиоведом М. Н. Ерьсько в книге «Язык религии: смысл и символ». Автор предлагает оригинальную онтосемантическую методологию и выстраивает схему онтологического, семантического и символического дискурсов языка религии. В качестве продуктивного итога предпринятого анализа языка религии автор утверждает необходимость и значимость разработки когнитивного дискурса о религии в контексте создания религиологии как единой науки о религии.

Ключевые слова: язык религии, религиозное сознание, когнитивное религиоведение, язык, сознание, символ, смысл, семантика, исследование, когнитивизм.

Об авторах: **Юлия Дмитриевна Смирнова**

Старший преподаватель кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: myphilosophy@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2766-7318>

Регина Ринатовна Фазлеева

Доцент кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: ragua@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1402-8779>

Ссылка на статью: Смирнова Ю. Д., Фазлеева Р. Р. Философия религии на пути к религиологии (рецензия на монографию М. Н. Ерьсько «Язык религии: смысл и символ (опыт онтосемантического анализа)» // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 286–295.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Yulia D. Smirnova, Regina R. Fazleeva

Philosophy of Religion on the Way to Religion Studies
(a Review of the Monograph by M. N. Eresko *Language of Religion: Meaning and Symbol [Experience of Ontosemantic Analysis]*)

UDC 2-1

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_286

Abstract: This review presents a general description of the fundamental ontosemantic analysis of the language of religion, undertaken by the Russian religious scholar M. N. Eresko in the book *The Language of Religion: Meaning and Symbol*. The author proposes an original ontosemantic methodology and builds a scheme for the ontological, semantic and symbological discourses of the language of religion. As a productive result of the undertaken analysis of the language of religion, the author asserts the necessity and importance of developing a cognitive discourse about religion in the context of creating religionology as a unified science of religion.

Keywords: language of religion, religious consciousness, cognitive religious studies, language, consciousness, symbol, meaning, semantics, research, cognitive.

About authors: Yulia Dmitrievna Smirnova

Senior Lecturer of Department of Religious Studies, Kazan (Volga) Federal University.

E-mail: myphilosophy@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2766-7318>

Regina Rinatovna Fazleeva

Associate Professor of Religious Studies, Kazan (Volga) Federal University.

E-mail: pagua@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1402-8779>

Article link: Smirnova Yu. D., Fazleeva R. R. Philosophy of Religion on the Way to Religion Studies (a Review of the Monograph by M. N. Eresko *Language of Religion: Meaning and Symbol [Experience of Ontosemantic Analysis]*). *Khristsianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 286–295.

Данная рецензия посвящена рассмотрению онтосемантического исследования языка религии, представленного в фундаментальной монографии кандидата философских наук, религиоведа-эксперта и когнитолога Марины Николаевны Ересько «Язык религии: смысл и символ (М. Н. Ересько. Язык религии: смысл и символ (Опыт онтосемантического анализа): монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. 436 с.; далее цитаты из этой рецензируемой нами монографии будут сопровождены простым указанием номера страницы в круглых скобках).

Уже во «Введении» автор определяет язык религии как «способ репрезентации смыслового содержания любого явления действительности, предметного или ментального, средствами религиозной культуры во всех ее формах, что, по сути, означает религиозный способ репрезентации продуктов человеческого сознания» (здесь и далее выделено нами. — Ю. С., Р. Ф.). Язык религии анализируется как «способ онтологизации религиозного смысла посредством когнитивных механизмов религиозного символического процесса» (с. 3).

Далее подробно разъясняется актуальность исследования языка религии для религиоведения, но мы считаем, что эти пункты можно рассматривать отдельно от научных дисциплин:

1. Осмысление религии в когнитивном ключе является важным шагом на пути определения ее гносеологической природы, онтологического статуса, механизмов воспроизводства, социокультурных форм и перспектив эволюции. Самыми важными здесь являются вопросы конкретизации специфики религиозного сознания и создания инструментария и алгоритмов когнитивного изучения религии, что невозможно без «анализа смысловых структур религиозного сознания» (с. 8);

2. Кентаврическая природа современной российской религиозности, плюрализм мировоззрений приводит к необходимости решать важнейший вопрос диалога на теоретическом уровне. Появление и активное присутствие религии в публичной сфере создает новые виды и формы диалога в областях, в которых ранее она не присутствовала. Это приводит к «размыванию семантического пространства религии» и вынуждает религию вырабатывать обновленный язык общения с новыми сферами взаимодействия;

3. В ситуации увеличения количества новых религиозных движений религия (в некоторой своей части) стала использовать язык для управления психикой людей и корректировки сознания и мировоззрения, что тоже изменяет роль и значение языка религии в современном мире, а также формирует определенное его восприятие и отношение к нему;

4. Актуализация идеи реальности как гипертекста и «грамматологические упражнения со священными текстами Ж. Деррида» позволяет предположить, что «на почве языковых и текстологических штудий... развернутся серьезные мировоззренческие баталии», о чем говорит в своей статье В. Н. Порус (с. 9).

М. Н. Ересько является представителем московской школы религиоведения и, отвечая на вопрос о главном методе исследования языка религии, она выделяет когнитивный метод, который, по ее словам, позволяет понимать язык религии как «атрибутивную и модусную специфику религиозного сознания, а также закономерностей его формирования и функционирования». Категории религиозного смысла начинают работать посредством символизирующего процесса — мы получаем возможность проследить, как образуются и трансформируются смыслы, как создается и изменяется символическое наполнение языка религии. Религиозное сознание создает собственное пространство символического, и эти символы начинают жить вне этого пространства, попадая в иные сферы и обретая в них полноправную роль. Но выразить себя эти смыслы могут только в языковой форме: «смысл не живет отдельно от языка, а способом бытия смысла в языке является символ» (с. 11).

Автор подробно останавливается на вопросе эволюции когнитивной проблематики языка религии, посвящая этому значительную часть «Введения» (с. 12–20),

справедливо указывает, что современное когнитивное религиоведение находится на этапе определения себя, хотя его история и традиции насчитывают уже более 100 лет. У истоков отечественного когнитивного религиоведения стоят Д. М. Угринович и И. Н. Яблоков, они же являются отцами-основателями изучения языка религии в нашей стране.

М. Н. Ересько пишет, что ее труд «является преимущественно философским исследованием... Основу философского подхода составляют методология аналитической философии и символическая методология Э. Кассирера, а основу авторской методологии... когнитивный подход в сравнительном религиоведении, который базируется на когнитологической семантике и сравнительной символии» (с. 20). Далее утверждается, что изучение языка религии становится изучением способов бытия религиозного смысла, а символизирующий процесс и символ являются способом онтологизации, сохранения и передачи религиозных смыслов, значений и ценностей (с. 21).

Как итог, целью работы является поиск ответа на пять основных вопросов: «1. О чем говорит религия? 2. Как говорит религия? 3. Почему религия говорит именно так и именно об этом? 4. Когда заговорила религия? 5. Каким образом мы узнаем, что это говорит религия?».

Исследование состоит из двух частей, первая посвящена постановке проблематики языка религии, методологическому обоснованию и понятийному аппарату исследования, представляет собой теоретическое введение в проблему исследования — «Прологомены к когнитивному дискурсу языка религии». Вторая часть посвящена собственно анализу языка религии в различных его формах: как «способа бытия религиозного смысла» и как «субстанционального инварианта религии», а также археологии языка религии — «Семантическая и онтологическая специфика языка религии».

Первая часть начинается с постановки вопроса изучения языка религии в философии и языкознании.

Специфика отечественного религиоведения состоит в отсутствии строгой методологической базы. Исторически было сформировано два сильных подхода — религиозно-философский (В. Соловьев, Н. Лосский, свящ. П. Флоренский и др.) и научно-атеистический, и задача каждого современного исследователя — найти баланс между этими подходами: только в этом случае, пишет М. Н. Ересько, мы можем выйти на путь мирового религиоведения.

Философский взгляд на религию обращает внимание не только на задаваемые вопросы, но и на полученные ответы — в них хранится намного больше необходимой информации, чему подтверждением является приводимая цитата В. Библихина «Философия и есть язык». Вслед за ним М. Н. Ересько также признает, что проведенное ею исследование языка религии привело к похожим результатам (с. 31).

Укорененность смысла в языке влечет за собой необходимость системного анализа языка, семиотического исследования, и автор последовательно разъясняет позиции Ф. Соссюра и В. фон Гумбольдта, Ю. М. Лотмана и Н. Б. Мечковской, А. П. Забияко, Ю. Кимелева, Е. И. Аринина (с. 36–42), что, в свою очередь, позволяет рассмотреть религиоведческое отражение как совокупность многообразных значений языка религии. Подобный экскурс в историю изучения языка позволяет читателю не только освежить в памяти основные этапы ее развития, но и понять разницу между лингвофилософией и лингвофилософией языка религии. Лингвофилософия языка религии, оставаясь в границе знака и значения, сфокусирована на процессе мышления и создаваемых в этом процессе смыслах.

Когнитология понимается М. Н. Ересько как междисциплинарный проект изучения мыслительных процессов, где когнитивное религиоведение является одной из стыковых наук. Сущность когнитивного религиоведения автор заимствует у М. Шахнович, в концептуальном определении которой когнитивное религиоведение представляет собой «объяснительные теории, обнаруживающие суть религии в особенностях языка и мышления, а религиозные представления и связанное с ними

поведение человека могут быть объяснены с точки зрения когнитивных процессов, обусловленных свойствами человеческого мозга» [Шахнович, 2013, 57]. Его задачей является анализ способов складывания религиозного сознания с фокусом на сознательный и бессознательный уровни семантического и информационного пространств религии, а также аргументация структурных механизмов символизации религиозных смыслов. Из чего следует, что первичным является анализ религиозного сознания в единстве с языком религии. Использование смысла как инструмента позволяет любую науку классифицировать как когнитивную, в этом случае когнитивное религиозное поведение будет являться методом компаративного религиоведения.

Далее автор расписывает структуру когнитивного религиоведения:

- когнитивная философия как ядро и фундирующая методология;
- когнитивная психология религии и ее основной вектор – «понимание природы религиозных представлений и переживаний, видов религиозной репрезентации и ментальной деятельности в целом» (с. 49);
- когнитивная социология изучает способ объективации общезначимых смыслов, интерпретирует продукты религиозной духовности;
- когнитивная антропология и культурология религии заняты поиском единства в ментальных различиях религиозного сознания и языка религии;
- когнитивная герменевтика толкует смыслы, заложенные в религиозном сознании и языке религии.

Автор пишет, что интегративная методология когнитивного религиоведения может стать основой для «проекта единой науки о религии – религиологии» (с. 55). *Стратегическое направление исследования*, которое докажет вышеназванный тезис, основывается на пяти концептах:

1. язык религии изучается как компонент, опосредующий отражение реальности в религиозном сознании и создающий специфический религиозный способ восприятия действительности. Это осуществляется путем систематизации религиозных знаний в рамках когнитивного религиоведения;
2. существует два интегратора когнитивного религиоведения – религиоведческий и когнитологический, что позволяет говорить о создании метанауки – религиологии;
3. проблема языка религии решается как проблема атрибутивной и модусной специфики религиозного сознания, его формирования и функционирования;
4. фокус внимания сосредоточен на семантических и онтологических особенностях языка религии, т. е. религиозном сознании как смыслообразующей форме религии и религиозной жизнедеятельности;
5. когнитивный дискурс концептуализирует язык религии как «способ репрезентации и онтологизации религиозного смысла явлений и смысла бытия самой религии» (с. 69).

Гипотеза исследования состоит из трех крупных блоков:

1. Исходя их различия естественной и искусственной символики в логике Э. Кассирера, а также из идеи «двудомности идеального» В. Н. Сагатовского, М. Н. Ереско выводит двудомность и языка религии – как языка культуры и как языка религиозного сознания. Отметим, что в логике В. Н. Сагатовского основной характеристикой идеального является качество «двудомности»: «чтобы управлять порождением „второй природы“ (искусственного), идеальное бытие человека усиливает индивидуальные возможности социальными и естественными – искусственными, надприродными» [Сагатовский, 2003, 54]. Первая ипостась интерпретирует религиозные смыслы, исходя из определенной социокультурной ситуации, религиозная культура понимается как «диалог смыслов и ценностей на языке религии в профессиональной модификации». Вторая ипостась – это «смысл бытия религии на ее субстанциональном уровне, как бытие религиозного сознания» (с. 61). Во многом очевидная нам многоязыкость религии, ее мультилингвизм приводит к появлению смысловой пары «язык религии – религиозный язык», отношения между которыми Ереско выводит шестью разными формами: всеобщее, абстрактное – отдельное,

конкретное; сущность и проявление религии; субстратный и субстанциональный уровни религии; семасфера религии и религиозная семасфера; онтологизация религиозного смысла явлений и онтологизация смысла религии; форма репрезентационных процессов и содержание репрезентационных процессов (с. 62).

2. Понимание языка как явления динамического становится привычным явлением, М. Н. Ереско показывает эту динамику через бытование смысла: само смыслообразование есть процесс, бытие смысла есть развитие и изменение, выражение смысла также имеет глагольную форму. Пространство языка — это «пространство религиозного смысла, или семантическое пространство репрезентации» (с. 63), сюда входит не только знаковый и понятийный мир, но и искусство, мифология. То, что М. К. Мамардашвили называл «континентом мысли» [Мамардашвили, 1996], а Ю. М. Лотман «семантической аурой» [Лотман, 2001]. Таким образом, хронотопность языка объясняется как единство процесса и пространства, язык религии рассматривается как когнитологический процесс и семантическое пространство.

3. Э. Кассирер в «Философии символических форм» [Кассирер, 2002] выводит формулу интегральности сознания — «элемент сознания относится к целостности сознания не как экстенсивная часть к сумме частей, но как дифференциал к интегралу» [Кассирер, 2002, 21]. Говоря о языке религии, М. Н. Ереско видит проявление его интегральности в: определении онтологического статуса религии; онтологизации инвариантного смысла религии; интегральности как онтологическом основании религии.

Проявления дифференциальности языка религии: создание модусов перевода на имманентные языки; создание модусов перевода на культуризованные языки (с. 65), т. е. атрибутивная и модусная специфика языка религии обусловлена его диалектическим свойством интегральности и дифференциальности, позволяющим развести язык сущности религии и язык проявления религии (с. 69).

Начиная свое исследование, автор подробным образом останавливается на методологических возможностях и значении когнитивистского подхода к языку религии, чему посвящена Вторая глава. Мы кратко опишем его ниже.

Стратегический вектор исследования складывается следующим образом:

1. Постулируется изучение языка религии как компонента, опосредующего отражение реальности в религиозном сознании и задающего так специфически религиозный способ восприятия действительности. Это реализуется путем систематизации религиозных знаний в рамках когнитивного религиоведения.

2. Когнитивное религиоведение само по себе складывается с помощью двух элементов — религиоведческого и когнитивного — в метанауку религиологию.

3. Язык религии есть креативное свойство религиозного сознания, его специфика — проблема языка религии решается как проблема атрибутивной и модусной специфики религиозного сознания, его форм и функционирования.

4. Фокус исследователя сосредоточен на семантической и онтологической особенностях языка религии — религиозное сознание и культура представляют собой смыслообразующие формы религии и религиозной жизнедеятельности.

Симвология, в понимании М. Н. Ереско, есть методологическое учение о символизирующей специфике сознания, механизмах смыслообразования и смыслоосознания, смыслопонимания и смыслочувствования, психологического и культурного бытия смысла. В сферу ее интересов входит: учение о символе и символизирующем процессе; методологическое исследование явлений как способов бытия смысла с учетом специфики символического процесса; дискурс когнитологии, междисциплинарная область, где символ — это предмет и инструмент познания; экспликация явления как системы символов; характеристика явления как продукта символизирующего процесса.

Вопрос о месте символогии в религиозном сознании поставил М. Угринович, он также отстаивал актуальность символического подхода в изучении религии. Также этим вопросом занимались: И. Н. Яблоков, В. И. Гараджа, М. Г. Писманик,

А. П. Забияко, М. М. Шахнович и Е. И. Аринин. Символический подход объединяет в себе эвристическую инструментальную методологию, базовые принципы компаративистики, когнитивный угол зрения, — все это делает символ посредником, открывающим достижения науки и религиозной культуры друг другу, что, в свою очередь, дает возможность для диалога между ними.

В качестве потенциала символического религиоведения М. Н. Ересью указывается:

1. «синтез субъективного и интерсубъективного измерения религии»;
2. «систематизацию междисциплинарных знаний о религии на основе религиозного символического процесса»;
3. «экспликацию сущностного единства религиозной и светской культур» (с. 111).

Именно симвология, по мнению автора, может решить две важнейшие проблемы религиоведения: антиномизм и плюрализм, о которых мы говорили выше.

Разъяснив суть символического религиоведения, перейдем к когнитивной методологии — *онтосемантике*. Своей задачей автор видит «исследование закономерностей и специфики работы когнитивных механизмов семантического пространства религии», понимаемого как «смысловой универсум, постоянно взаимодействующий с индивидуальным, интеллектуальным миром человека» (с. 116).

Для сокращения объемов исследуемого поля и проведения границ дискурса М. Н. Ересью детально прописывает философский аспект онтосемантики.

Итак, онтосемантика является «усилением» в бытии семантического подхода: получение определенности религиозного смысла через его онтологизацию как способа бытия смысла, достижение определенности религиозного сознания и определенности смысла бытия через онтологизацию языка религии; достижение экспликации предмета языка религии как жизнеутверждающего смысла через ре-онтологизацию объекта языка религии как гипостазирующего, сакрализованного смысла.

Ответ на вопрос «как мы определяем, что говорит религия?» ставит перед нами два вопроса — семантический и онтологический. В конечном счете, можно сказать, проблема языка религии предстает как проблема способа онтологизация религиозного смысла и бытия смысла религии. В истории русской философской мысли вопрос онтологизации языка разрабатывался такими философами, как А. Ф. Лосев, С. Н. Булгаков и свящ. П. Флоренский, и понимался как вопрос философии имени. М. Н. Ересью подробно останавливается на позиции Э. Кассирера, а затем А. Менегетти и, наконец, П. Рикера (в анализе идей которого проявляется и позиция автора):

1. Лингвистика замыкает язык в своем пространстве и закрывает путь к познанию смысла. Только совмещение герменевтики и феноменологического метода позволяет акцентировать внимание на «символической природе религиозного языка» (с. 124);

2. Язык требует онтологического анализа, лингвистический анализ возводит язык в Абсолют и не позволяет выйти к бытию. Герменевтический круг вписывает онтологию понимания в методологию интерпретации;

3. П. Рикер соединяет онтологию с семантикой, а феноменологию с рефлексией, соединяя многозначные значения с самопознанием. Промежуточное положение здесь занимает рефлексия как связь между пониманием знаков и самопониманием, что нивелирует временной разрыв между интерпретатором и прошлыми культурами. Это позволяет присвоить смысл (с. 126);

4. Семантика имеет только то, что внутри нее, — это М. Н. Ересью называет главным вызовом феноменологии. Для нее язык равен посреднику между «я» и реальностью, «роль языка заключается в том, чтобы говорить о чем-то; благодаря этому язык вырывается из того, о чем он говорит и превосходит себя и обосновывает себя благодаря интенциональному движению отсылки» (с. 127);

5. Вслед за П. Рикером М. Н. Ересью признает невозможность функционирования языка в «однозначных значениях» [Рикер, 2008, 115], и признает необходимым говорить о ломке второго смысла, которая трансцендентальна по своей сути.

Далее автор поясняет, в чем состоит необходимость онтологической прививки: «достижение определенности смысла через его онтологизацию в символе как способа бытия», «достижение определенности религиозного сознания и определенности смысла бытия религии через онтологизацию языка религии», «достижение экспликации предмета языка религии как жизнеутверждающего смысла через ре-онтологизацию объекта языка религии» (с. 129).

Вышеуказанные особенности онтосемантики языка религии и становятся основой для анализа следующей цепи понятий, вводимых М. Н. Ерьско в рассматриваемом исследовании, а именно: *семасферы* и *символосферы* религиозного языка.

С точки зрения автора, семасфера конструирует язык религии в качестве пространства семантических возможностей религиозного сознания. В этом случае главными признаками религиозного смысла становятся амбивалентность и дихотомичность. Именно такой подход создает уникальный способ бытия сакрализованного смысла в языке религии. Символосфера языка религии, благодаря когнитивным возможностям символа, обеспечивает роль посредника между предметным и сверх-предметным мирами (с. 282). Именно в символе, в логике автора исследования, способ бытия смысла отождествляется с самим смыслом. Таким образом, символ в языке религии становится тем самым сакральным объектом, который он представляет. Иными словами, символосфера языка религии превращает *семантику* религиозных объектов в их *онтологию* (с. 283).

Дальнейший анализ закономерностей онтологизации религиозного смысла в языке религии приводит автора к следующим выводам. Во-первых, язык религии превращает религиозную семасферу в символосферу, внутри которой бинарная оппозиция сакрального/профанного опосредуется через третий мир — мир религиозных символов. Это утверждение порождает идею о том, что язык религии является субстанциональной основой, сущностной характеристикой религии. Во-вторых, вводимая М. Н. Ерьско концепция «релевантности религиозного смысла» (с. 278) с необходимостью предполагает три фундаментальных инверсии, производимых в контексте языка религии: 1. инверсия субъективного и канонического (абсолютного) смысла; 2. инверсия смысл-объекта и смысл-предмета, внутри которой предметный смысл трансформируется в объект религиозной веры; 3. инверсия смысла бытия в триедином мире, где «диалектика природного и человеческого миров превращается в триалектику (*религиозный проект жизни*)» (с. 281). В конечном итоге автор приходит к одному из самых существенных выводов своего исследования — к утверждению о том, то любой смысл на языке религии становится сакрализованным и гипостазированным в силу того, что сам язык религии не дает смыслу быть другим (с. 284).

В Главе 5 М. Н. Ерьско анализирует язык религии как субстанциальный инвариант религии, последовательно раскрывая архитектонику, механику и функции религиозного языка. В самом общем виде изложенные автором идеи можно представить в виде следующих утверждений.

Во-первых, субстанциальный инвариант религиозного смысла воплощается в семантике победы жизни над смертью, которая сводится к религиозному проекту жизни в триедином сакрализованном мире. В качестве непосредственного содержания указанного инварианта автор рассматривает такие конструкты, как:

1. сакральное (здесь автор опирается на анализ сакрального в понимании Э. Кассирера, И. Н. Яблокова, А. П. Забияко);
2. семантика жизнеутверждения и смерти (исследуются концепции К. Г. Юнга, М. Элиаде, Р. Беллы);
3. идея спасения (в данном контексте автор обращается к эсхатологическим идеям Э. Кассирера и Э. Трельча) (с. 324–335);

Во-вторых, архитектоника языка религии представляется автором следующим образом: диссонанс (бинарность человеческого/сверхчеловеческого) — точка копуляции (соединения) — апперцепция (сравнение) — установка-фильтр — копулятивный

отбор-фиксация — символизирование (первичная объективация) — осмысление — символизация (вторичная объективация) — конденсация — символ-интерпретация — освоение (субъективация). В данном контексте в качестве основных источников своей схемы автор использует концепции представителей когнитивной культурологии и социальной психологии К. Юнга, Э. Фромма, А. Менегетти, П. Буайе, отечественных ученых Д. Н. Узнадзе, Д. М. Угриновича, Л. С. Выготского, Ю. М. Лотмана и др. Следуя логике автора, на основе такой схематизации можно выявлять последовательность действия копулятивных механизмов как любого модуса языка религии, так и его любого элемента и признака (с. 285–346).

В-третьих, по мнению М. Н. Ересько, все когнитивные и социальные функции религии реализуются посредством полифункционального языка религии, в котором выделяются: сакрализирующая (упорядочивающая) функция, экспрессивно-суггестивная функция, регулятивная, коммуникативная, легитимирующая и мнемоническая функции (с. 348–356).

В заключительной Главе 6 автор описывает археологию языка религии, которая в его логике выстраивается как закономерный путь порождения религиозных смыслов от универсальных «символов жизни» (культурные архетипы «вечных истин») к когнитивному прорыву в триалектику миров (человек — символ — Бог) и формированию «религиозного проекта жизни» в мире сакрального, который естественным образом реализуется в языке религии.

В данном контексте своего исследования М. Н. Ересько подробно рассматривает особенности генезиса и эволюции символосферы, ее динамику от мифа к символу; генезис инвариантного смысла внутри религиозного сознания и способы репрезентации этого инварианта в языке религии; специфику закономерностей развития религиозной символосферы. Особое внимание автор уделяет религиозным языкам в социокультурном процессе, анализируя три основных вопроса: языки религиозной культуры, языки религиозной личности и модусы перевода языка религии (с. 383–406).

Описывая вышеуказанные особенности становления символосферы, автор приходит к утверждению о том, что археология языка религии предполагает три этапа обретения человеком жизненного смысла: 1. этап зарождения смысла и символа в языке мифа; 2. этап обретения смысла через триалектическое соединение миров в языке религии; 3. этап обретения смысла через разделение миров в языке секулярной культуры. Обоснование универсальности и смыслового единства языка религиозных культур приводит М. Н. Ересько к значимому и актуальному для современного общества выводу о том, что именно это качество единства смыслов языка религий утверждает возможность их толерантного взаимодействия и взаимопонимания.

В Заключении своего фундаментального исследования М. Н. Ересько очерчивает определенные перспективы онтосемантического исследования языка религии. Указывая на такие направления будущего исследования, как экспериментальная онтосемантика, идентификационная критериология, разработка когнитивных методик противостояния манипуляциям сознанием через религиозный язык, автор отмечает возможность становления проекта «диалогового религиоведения» в качестве когнитивного религиоведческого дискурса, сфокусированного на мировоззренческой толерантности и парадигме плюрализма мнений в религиоведении.

В конечном итоге автор снова утверждает необходимость и значимость разработки когнитивного дискурса о религии в контексте создания религиологии как единой науки о религии (с. 418).

Источники и литература

1. Ересько (2007) — *Ересько М. Н.* Язык религии: смысл и символ (Опыт онтосемантического анализа): монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2007. 436 с.
2. Кассирер (2002) — *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. 1: Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002.
3. Лотман (2001) — *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2001.
4. Мамардашвили (1996) — *Мамардашвили М. К.* Необходимость себя: Лекции. Статьи. Философские заметки / Под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: Лабиринт, 1996.
5. Рикер (2008) — *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.
6. Сагатовский (2003) — *Сагатовский В. Н.* Бытие идеального. СПб.: Изд-во Петрополис, 2003.
7. Шахнович (2013) — *Шахнович М. М.* Когнитивная наука и исследования религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 32–62.